

инспекции по основаниям, изложенным в отзыве.

Дело рассмотрено в соответствии с положениями ст. 200 АПК РФ с участием представителей сторон по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Рассмотрев материалы дела, проверив доводы, приведенные в заявлении, отзывах на него, заслушав представителей лиц в судебном заседании, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, по результатам выездной налоговой проверки за период с 01.01.2020 по 31.12.2020 Инспекцией 15.11.2022 принято решение №5733 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, которым установлена недоимка по НДС в размере 47 060 325 руб., начислены соответствующие пени в размере 14 396 389,56 руб., штраф по п. 3 ст. 122 НК РФ в размере 1 176 510 руб., а всего 62 633 224,56 руб.

Не согласившись с принятым решением Инспекции, заявитель обратился с апелляционной жалобой в Управление, по результатам рассмотрения которой Управление приняло решение от 31.03.2023 № №03-15/01/044, об отмене решения №5733 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 15.11.2022 в части доначисленного НДС в сумме 17 807 372 руб. (по контрагентам ООО «Ист-Групп», ООО «Диона», ООО «Вега», ООО «Титан», ООО ТК Стандарт», ООО «Ниан», ООО «Трейдком» по эпизоду выполнения ремонтных работ на объекте АО «Автоваз»), штрафа в сумме 810 848 руб.

Заявитель, не согласившись с вынесенным решением, обратился в Арбитражный суд Самарской области с рассматриваемым заявлением.

В силу части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Таким образом, для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: - несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту; - нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Оценка требований и возражений сторон производится судом в соответствии с положениями ст. 9, 65 АПК РФ с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, в соответствии со ст.71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ООО ЧОП «Славяне - Сервис» осуществляет частную охранную деятельность на

крупных предприятиях автомобильной промышленности. В штате организации числятся 1100 человек.

Как установлено судом, в проверяемом периоде, ООО ЧОП «Славяне – Сервис» заключены договоры с АО «Димитровградский автоагрегатный завод» (АО «ДААЗ», г. Димитровград Ульяновской области) от 17.01.2019 б/н и АО «АВТОВАЗ» (г. Тольятти Самарской области) (далее - Заказчики) от 12.12.2019 № 930230 по оказанию услуг охранный деятельности на соответствующих объектах Заказчиков.

Для исполнения обязательств перед вышеуказанными заказчиками ООО ЧОП «Славяне – Сервис» заключило договора по проведению работ и поставке товарно-материальных ценностей с контрагентами: ООО «БИС» ИНН 6312195349; ООО «Горизонт» ИНН 6312196825; ООО «Маккас» ИНН 6312197674; ООО «Либерта» ИНН 6317130867; ООО «Трейдком» ИНН 6317135336; ООО «НИАН» ИНН 6317137189; ООО «Бранд» ИНН 6318043720; ООО «Проспект» ИНН 6318044755; ООО «Волготорг» ИНН 6318047019; ООО «Атис» ИНН 6318048439; ООО «Ист-Групп» ИНН 6312198340; ООО «Титан» ИНН 6312199400; ООО «Диона» ИНН 6312199470; ООО «Форлан» ИНН 6316255091; ООО «Авалон» ИНН 6317135329; ООО «Омега» ИНН 6318046760; ООО «Вершина» ИНН 6318046858; ООО «ТК Стандарт» ИНН 6312198371; ООО «Вега» ИНН 6318048333.

По результатам выездной налоговой проверки, налоговым органом сделан вывод о нарушении ООО ЧОП «Славяне – Сервис» п.1 ст. 54.1 НК РФ, а именно, налогоплательщиком была получена налоговая экономия в проверяемом периоде путем необоснованного завышения налоговых вычетов по НДС по взаимоотношениям с вышеуказанными спорными контрагентами, а именно, указанные контрагенты не оказывали ремонтные работы, а также не поставляли товарно-материальные ценности в адрес ООО ЧОП «Славяне – Сервис».

В обоснование данных выводов налоговый орган, указывает следующие обстоятельства: заявителем для создания формального документооборота привлечены технические организации, объединенные между собой обобщающими признаками и системно участвующие в схемных операциях путем представления налоговых деклараций по НДС с заведомо ложными показателями о якобы совершенных операциях по приобретению и реализации товаров (работ, услуг). что указывает на создание формального документооборота между недобросовестными контрагентами и проверяемым налогоплательщиком.

По мнению налогового органа установлены следующие признаки, свидетельствующие об фиктивности сделки: совпадение IP-адресов при отправке отчетности в налоговый орган (ООО «Вега», ООО «Диона» и ООО «Титан»), отсутствием численности, транзитным характером движения денежных средств и иных платежей, подтверждающих ведение хозяйственной деятельности; отсутствием у контрагентов складских помещений, материалов, необходимых для выполнения работ, имущества, транспортных средств, земельных участков; минимальные суммы уплаты налогов в бюджет; формальным составлением документооборота между налогоплательщиком и его контрагентами; совпадением юридических адресов нескольких спорных контрагентов, и даты их поставки на учет; директора спорных контрагентов на неоднократные вызовы по повесткам на допрос по факту ведения финансово хозяйственной деятельности не являются; спорные контрагенты не находятся по юридическому адресу.

Указанное, по мнению налогового органа, свидетельствует о том, что сделки ООО ЧОП «Славяне – Сервис» с спорными контрагентами заключены с целью получения налоговой экономии проверяемой организации и не имеет реального экономического смысла.

На основании чего, налоговый орган, рассмотрев вышеуказанные обстоятельства, пришел к выводу, что реальные финансово-хозяйственные отношения у ООО ЧОП «Славяне – Сервис» с привлеченными контрагентами (ООО «БИС»; ООО «Горизонт»;

ООО «Маккас»; ООО «Либерта»; ООО «Трейдоком»; ООО «НИАН»; ООО «Бранд»; ООО «Перспект»; ООО «Волготорг»; ООО «Атис»; ООО «Ист-Групп»; ООО «Титан»; ООО «Диона»; ООО «Форлан»; ООО «Авалон»; ООО «Омега»; ООО «Вершина»; ООО «ТК Стандарт»; ООО «Вега») отсутствуют; взаимоотношения между налогоплательщиком, контрагентами и далее по цепочке направлены на искусственное создание видимости осуществления работ, поставки товара) путем фиктивного документооборота, что свидетельствует о наличии обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 54.1 НК РФ, то есть намеренно создан фиктивный документооборот в целях неправомерно заявленных вычетов по данным сделкам.

Оспаривая вышеуказанное решение, заявитель указывает, что доводы налогового органа, указанные в решении, являются голословными, налоговым органом не проведен анализ деятельности контрагента. Суждения и выводы налогового органа об оцениваемых фактах финансово-хозяйственных операций не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами.

Заявитель указывает, что налоговым органом не была установлена совокупность доказательств, которые свидетельствовали бы о наличии обстоятельств, предусмотренных п.1 ст. 54.1 НК РФ.

Как указывает заявитель, спорные контрагенты в проверяемом периоде являлись действующими, осуществляли реальную хозяйственную деятельность.

Заявитель считает, что совпадение IP-адресов не является однозначным доказательством получения необоснованной налоговой выгоды.

По мнению заявителя, материалы проверки не содержат сведений применительно к Обществу, которые свидетельствовали бы о не проявлении Обществом должной осмотрительности.

В связи с чем, по мнению заявителя, вывод налогового органа о неправомерном применении Заявителем налоговых вычетов по НДС по взаимоотношениям со спорным контрагентом документально не подтвержден, фактически не установлен, носит предположительный характер и не может быть признан обоснованным.

Рассмотрев материалы дела, проверив доводы, приведенные в заявлении, отзывах, в выступлении представителей лиц, участвующих в деле, в судебном заседании, относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности и с учетом требований статьи 162 АПК РФ и положений статьи 71 АПК РФ, разъяснений, содержащихся в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53), арбитражный суд находит заявленные требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации сформулированной в определении от 16.10.2003 № 329-О, истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет, а правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестный налогоплательщик» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, непредусмотренные законодательством. Также положения НК РФ не позволяют сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия других организаций и за ненадлежащее исполнение такими организациями своих налоговых обязательств.

Законодательство о налогах и сборах Российской Федерации исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, в частности, налоговых вычетов при

исчислении налога на добавленную стоимость и налога на прибыль, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

В соответствии с Постановлением № 53, судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом вывод о необоснованности налоговой выгоды должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены на создание благоприятных налоговых последствий.

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, при отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора, а также иных обстоятельств, указанных в Постановлении № 53.

Пунктом 1 ст. 168 НК РФ установлено, что при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму налога.

В силу пункта 2 указанной статьи сумма налога, предъявляемая налогоплательщиком покупателю товаров (работ, услуг) исчисляется по каждому виду этих товаров (работ, услуг) как соответствующая налоговой ставке процентная доля указанных в пункте 1 настоящей статьи цен (тарифов).

Пунктами 1 и 2 статьи 171 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на полагающиеся налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории РФ, в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с НК РФ.

Согласно пункту 1 ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг). Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории РФ, после их принятия на учет.

Таким образом, при расчете налога на добавленную стоимость налогоплательщики основываются на первичных бухгалтерских документах, в частности, счетах-фактурах.

Пунктом 1 ст. 54.1 НК РФ установлено, что не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в

результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Письмом ФНС РФ от 31 октября 2017 г. №ЕД-4-9/22123@ разъяснено, что характерными примерами такого "искажения" являются: создание схемы "дробления бизнеса", направленной на неправомерное применение специальных режимов налогообложения; совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок, налоговых льгот, освобождения от налогообложения; создание схемы, направленной на неправомерное применение норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения; нереальность исполнения сделки (операции) сторонами (отсутствие факта ее совершения). К числу способов искажения сведений об объектах налогообложения, которые могут быть квалифицированы по пункту 1 статьи 54.1 НК РФ, могут быть отнесены: неотражение налогоплательщиком дохода (выручки) от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), в том числе в связи с вовлечением в предпринимательскую деятельность подконтрольных лиц, а также отражение налогоплательщиком в регистрах бухгалтерского и налогового учёта заведомо недостоверной информации об объектах налогообложения.

При отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 54.1 НКРФ, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй Налогового Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий: 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога; 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Согласно пункта 3 статьи 54.1 НК РФ в целях пунктов 1 и 2 настоящей статьи подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах, наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций) не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным.

Доказывание обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 54.1 Кодекса, и (или) факта несоблюдения условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 54.1 Кодекса, производится налоговым органом при проведении камеральных налоговых проверок налоговых деклараций (расчетов), представленных в налоговый орган после 19.08.2017, а также при проведении выездных налоговых проверок и проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, решения о назначении которых вынесены налоговыми органами после указанной даты (пункт 5 статьи 82 Кодекса, пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 18.07.2017 №163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации").

Согласно пункту 2 статьи 54.1 НК РФ при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй НК РФ при соблюдении одновременно следующих двух условий:

- 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога,
- 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся

стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Ранее правовые подходы, аналогичные регулированию, введенному в действие статьей 54.1 Кодекса, были сформированы на основании Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление №53).

В соответствии с Постановлением №53 представление налогоплательщиком документов как в обоснование налоговых вычетов по НДС, так и расходов по налогу на прибыль не является само по себе достаточным основанием для получения соответствующей налоговой выгоды, если налоговым органом доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом необходимо учитывать, что положения НК РФ не ограничивают само право налогоплательщиков проводить свои хозяйственные операции так, чтобы налоговые последствия были минимальными, однако в избранном налогоплательщиком варианте сделки (операции) не должно присутствовать признака искусственности, лишенной хозяйственного смысла. Кроме того, налоговый орган не вправе настаивать на том, что налогоплательщик должен был выбрать тот или иной вариант построения хозяйственных операций.

Налоговые органы должны опровергать реальность спорной сделки (операции) посредством доказывания фактов исполнения обязательств по сделке (операции) иным лицом, чем лицо, являющееся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону, и (или) доказывания фактов, свидетельствующих о том, что исполнение, предусмотренное спорной сделкой (операцией), выполнено проверяемым налогоплательщиком самостоятельно. В этих случаях налоговые органы должны эффективно использовать такие механизмы, как: получение пояснений от лиц, обладающих информацией об обстоятельствах заключения, совершения, исполнения сделки (операции); проведение осмотров территорий, помещений, документов, предметов с применением технических средств; сопоставление объема поставляемых товаров размеру складских помещений (территорий); инвентаризация имущества; анализ и воссоздание полного баланса предприятия (товарного баланса, складского учета и т.п.); истребование документов (информации), а в необходимых случаях проведение выемки документов (предметов), проведение экспертиз и другие. Для целей установления фактов выполнения налогоплательщиком работ, услуг собственными силами основным доказательством может являться информация, прямо или косвенно подтверждающая данный факт, полученная посредством опросов должностных лиц проверяемого налогоплательщика, занятых на производстве; истребования документов (информации) у заказчиков и допросов их должностных лиц, лиц, осуществляющих технический надзор; выявления иных, "непроблемных", контрагентов, оказывающих налогоплательщику аналогичные работы, услуги, с последующим проведением в отношении них контрольных мероприятий; исследования локальных актов об установлении пропускного режима охраняемых объектов, пропусков, журналов регистрации.

Если налоговым органом будут представлены доказательства того, что в действительности реально хозяйственные операции поставщиками (контрагентами) не осуществлялись и налоги в бюджет ими не уплачивались, в систему поставок и взаиморасчетов вовлечены юридические лица, зарегистрированные по подложным или утерянными документами или несуществующим адресам, либо схема взаимодействия производителя, поставщика и покупателя продукции указывает на недобросовестность

участников хозяйственных операций, арбитражный суд не должен ограничиваться проверкой формального соответствия представленных налогоплательщиком документов требованиям налогового законодательства, а должен оценить все доказательства по делу в совокупности и во взаимосвязи с целью исключения внутренних противоречий и расхождений между ними.

На основании положений статьи 169 НК РФ и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 16.07.2009 №924-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "ЛК Лизинг" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 106, 110, 169, 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации", нормы налогового права не предполагают формального подхода при разрешении налоговых споров, и не исключают возможности оценки совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Суд с учетом имеющихся в материалах дела документов, доводов, приведенных в заявлении, отзывах, дополнительных пояснениях, в выступлении представителей сторон, считает, что в оспариваемом решении налоговой проверки не содержится неоспоримых доказательств, нарушения Обществом п.1 ст. 54.1 НК РФ по следующим основаниям.

Основанием для начисления оспариваемых сумм налога на добавленную стоимость и налога на прибыль по итогам выездной налоговой проверки послужил вывод налогового органа о наличии обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 54.1 НК РФ по взаимоотношениям с контрагентами ООО «БИС»; ООО «Горизонт»; ООО «Маккас»; ООО «Либерта»; ООО «Трейдоком»; ООО «НИАН»; ООО «Бранд»; ООО «Проспект»; ООО «Волготорг»; ООО «Атис»; ООО «Ист-Групп»; ООО «Титан»; ООО «Диона»; ООО «Форлан»; ООО «Авалон»; ООО «Омега»; ООО «Вершина»; ООО «ТК Стандарт»; ООО «Вега», а именно, отсутствие реальных сделок с указанными контрагентами по оказанию работ, а также поставке товара в адрес ООО ЧОП «Славяне – Сервис».

Судом установлено, материалами дела подтверждается, что налогоплательщиком на налоговую проверку представлены: договоры поставки/оказания услуг, а также все товаросопроводительные документы в рамках заключенных договоров. Представленные документы соответствуют требованиям Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ "О бухгалтерском учете" и статьи 169, 171, 172 НК РФ.

ООО ЧОП «Славяне - Сервис» осуществляет частную охранную деятельность на крупных предприятиях автомобильной промышленности. В штате организации числятся 1100 человек.

В проверяемом периоде ООО ЧОП «Славяне – Сервис» заключены договоры с АО «Димитровградский автоагрегатный завод» (АО «ДААЗ», г. Димитровград Ульяновской области) от 17.01.2019 б/н и АО «АВТОВАЗ» (г. Тольятти Самарской области) (далее - Заказчики) от 12.12.2019 № 930230 по оказанию услуг охранной деятельности на соответствующих объектах Заказчиков.

Как неоднократно пояснялось заявителем налоговому органу в ходе проверки и указано в заявлении, все договоры Общество, заключало с организациями (спорными контрагентами) после соответствующей проверки, проявляя должную осмотрительность в отношении контрагентов для проверки добросовестности и благонадежности, заявителем были запрошены и получены от организаций-контрагентов все документы по должной осмотрительности.

Как установлено судом и налоговым органом не оспорено, в проверяемом налоговом периоде контрагенты числились в ЕГРЮЛ, зарегистрированы в установленном законом порядке, поставлены на налоговый учет, исков и исполнительных производств в отношении спорных контрагентов не возбуждалось, как должники по налогам и сборам не числилось, в реестре недобросовестных поставщиков не значились, осуществляли реальную хозяйственную деятельность, что не может свидетельствовать об неблагонадежности указанных контрагента.

В соответствии с пунктом 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Доводы налогового органа о неявке руководителей контрагентов (ООО «БИС», ООО «Бранд», ООО «Горизонт», ООО «Атис», ООО «Волготорг», ООО «Диона», ООО «Вега», ООО «Титан», ООО «ТК Стандарт», ООО «НИАН», ООО «Маккас») налогоплательщика на допрос судом отклоняются, поскольку неявка руководителей контрагентов на допрос или отказ его от руководства компанией не повод для отказа в учете затрат по НДС.

Кроме того, данное обстоятельство не может негативным образом отражаться на положении заявителя, добросовестно предпринявшего все меры по проверке контрагентов на этапе заключения сделок с ними. Налогоплательщик никак не мог повлиять на это обстоятельство. Исполнение либо неисполнение контрагентами требований законодательства находится вне сферы возможностей и полномочий общества, поэтому такие обстоятельства не могут быть поставлены ему в вину.

Довод Инспекции о не представлении контрагентами налогоплательщика ООО «БИС»; ООО «Горизонт»; ООО «Маккас»; ООО «Либерта»; ООО «Трейдоком»; ООО «НИАН»; ООО «Бранд»; ООО «Перспект»; ООО «Волготорг»; ООО «Атис»; ООО «Титан»; ООО «Диона»; ООО «Форлан»; ООО «Вершина»; ООО «Вега» документов подлежит отклонению, поскольку само по себе не представление документов не может свидетельствовать о наличии умысла на искажение фактов хозяйственной деятельности.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что применительно к спорным сделкам у общества отсутствовала разумная экономическая цель, либо то, что общество действовало совместно со спорными контрагентами с целью получения необоснованной налоговой выгоды, либо имеются иные обстоятельства, которые позволили бы утверждать о недобросовестности налогоплательщика.

Таким образом, Обществом учтены операции со спорными контрагентами в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Суд обращает внимание, что на ООО ЧОП «Славяне – Сервис» в любом случае не может быть возложена ответственность за неправомерные действия всех участников сделки. Налоговый орган в силу пункта 2 статьи 32 НК РФ обязан осуществлять контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах всеми налогоплательщиками.

Налоговый орган в целях легализации объектов налогообложения на постоянной основе приглашает налогоплательщиков на комиссии, в том числе и налогоплательщиков с низкой налоговой нагрузкой.

Таким образом, именно налоговый орган обязан своевременно выявлять допущенные налогоплательщиками нарушения налогового законодательства, запрашивать у налогоплательщиков причины низкой налоговой нагрузки, пресекать участие в схемах уклонения от налогообложения и предпринимать меры к легализации платежей налогоплательщиками объектов налогообложения.

Из п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" следует, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не

исполняющими своих налоговых обязанностей.

В силу ст. 65 АПК РФ доказывание обстоятельств, послуживших основанием для принятия акта налоговым органом, возлагается на последнего, что, однако, не исключает обязанности налогоплательщика доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих возражений.

Оценив представленные в материалы дела заявителем доказательства в порядке ст. 65, 71 АПК РФ в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к выводам о реальности финансово-хозяйственных операций, совершенных между налогоплательщиком и указанными выше спорными контрагентами, о недоказанности налоговым органом недобросовестности налогоплательщика и направленности его действий на получение необоснованной налоговой выгоды по спорным сделкам.

Таким образом, вывод о формальном документообороте сделан проверяющими при отсутствии достаточного количества доказательств основан на субъективных предположениях. Доказательствами могут являться только факты, а не отсутствие фактов.

При этом налоговым органом не доказано, что основной целью сделки являлась налоговая экономия, в чем конкретно она выражалась, не установлена причинно-следственная связь между действиями должностных лиц Общества и спорных контрагентов при совершении сделок, в чем заключаются потери бюджета РФ (если они имеют место быть).

Ссылки налогового органа, что учредители (руководители) спорных контрагентов выступают учредителями (руководителями) нескольких фирм; совпадение юридических адресов нескольких спорных контрагентов и даты их постановки на учет судом отклоняются, поскольку сами по себе не являются признаками нарушения ст. 54.1 НК РФ.

Налоговый орган не привел никаких доказательств того, что при «массовом» учредительстве руководители организаций не могли вести хозяйственную деятельность, подписывать договоры, акты, накладные и счета-фактуры. Проверяющий орган не привел достаточных доказательств для подтверждения оснований для привлечения к налоговой ответственности, а именно налоговым органом не доказано, что заявитель действовал без должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента.

Получение дохода руководителями, а также сотрудниками контрагентов 2, 3 и далее звеньев одновременно в нескольких организациях само по себе не подтверждает номинальности их должности. Действующее налоговое законодательство не ограничивает права физических лиц при регистрации организаций (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 N 09АП-16243/2023 по делу N А40-139469/2022).

Кроме того, данное обстоятельство не может негативным образом отражаться на положении заявителя, добросовестно предпринявшего все меры по проверке контрагентов на этапе заключения сделок с ними. Налогоплательщик никак не мог повлиять на это обстоятельство. Исполнение либо неисполнение контрагентами требований законодательства находится вне сферы возможностей и полномочий общества, поэтому такие обстоятельства не могут быть поставлены ему в вину.

Относительно протокола допроса руководителя ООО «Вершина», ООО «Омега», ООО «Ист-Групп» Трущевина Е.П. от 29.06.2020, который пояснил, что никакого отношения к данному обществам, не является их руководителем и учредителем, заявление у нотариуса не подавал, документы не подписывал; зимой 2019 года потерял паспорт, в марте 2020 года вернули, суд считает необходимым отметить следующее.

Отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением государственных реестров - единого государственного реестра

юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, регулируются от Федеральным законом 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее – Закон о госрегистрации).

Заявление, представляемое в регистрирующий орган, удостоверяется подписью уполномоченного лица, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке (пункт 1 статьи 9 Закона о госрегистрации).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 17.05.2002 №319 Министерство по налогам и сборам Российской Федерации является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц. На основании Письма МНС Российской Федерации от 20.09.2004 N 09-0-10/3733@ "О свидетельствовании нотариусом подлинности подписи заявителя на заявлении" при свидетельствовании подлинности подписи уполномоченного лица на заявлении о государственной регистрации юридического лица нотариус обязан проверить, надлежащее ли лицо обратилось за совершением нотариального действия, предусмотренного статьей 9 Закона о госрегистрации.

Действующее законодательство обязанность по контролю в сфере соблюдения законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками возлагает на налоговые органы.

В материалах дела отсутствуют документы о признании регистрации юридических лиц ООО «Вершина», ООО «Омега», ООО «Ист-Групп» - контрагентов недействительной; об исключении указанных обществ из ЕГРЮЛ по основанию формальности создания; о признании недействительными спорного договора; о регистрации юридического лица с нарушениями статей 9, 12, 13, пп. "а" п. 1 статьи 23 Закона о госрегистрации, статьи 13 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В связи с чем, суд относится критически к показаниям руководителя (директор) ООО «Вершина», ООО «Омега», ООО «Ист-Групп» Трущбина Е.П.

С учетом изложенных обстоятельств, следует, что налоговым органом не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что заявитель должен был знать о «возможных» нарушениях, допущенных контрагентами. Контрагент зарегистрирован в установленном законом порядке, включен в спорный период в Единый государственный реестр юридических лиц.

Судом также признается несостоятельным довод о том, что спорные контрагенты не имели возможности осуществлять хозяйственную деятельность ввиду отсутствия складских помещений, материалов, необходимых для выполнения работ, имущества, транспортные средства, квалифицированного персонала, интернет-сайтов, поскольку налоговым органом не учтено, что отсутствие у контрагентов материальных и трудовых ресурсов не исключает реального осуществления ими хозяйственных операций, и не свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды ввиду возможности привлечения контрагентами физических лиц к осуществлению какой-либо деятельности по договорам гражданско-правового характера, привлечения материально-технических ресурсов на условиях договора аренды.

Как указано в [Определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 N 305-КГ16-10399 отсутствие работников у контрагента само по себе не является признаком недобросовестности, поскольку закон не обязывает организацию иметь собственные основные средства и штат работников при осуществлении хозяйственной деятельности. Если у контрагента нет имущества, это не означает, что он не может вести деятельность. Аналогичная правовая позиция получила свое отражение в [постановлении](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2017 по делу №А12-20203/2016.

Отсутствие у спорных контрагентов задекларированной материально-технической базы, персонала, минимизация им уплаты налогов, неисполнительность в своих налоговых

обязанностях, сами по себе не порочат сделки с их участием по налоговым последствиям для ООО ЧОП «Славяне – Сервис», а касаются оценки деятельности спорных контрагентов, за которую заявитель ответственность нести не может.

Данный вывод подтверждается Постановлениями АС Поволжского округа от 29.06.2018 №Ф06-34135/2018 по делу №А12-37867/2017, от 13.02.2018 года по делу №А12-10631/201, от 13 сентября 2018 г. № Ф06-24135/2017 по делу №А55-2995/2016 и т.д.

Приведенные налоговым органом в решении выводы сами по себе, безусловно не могут свидетельствовать о несовершении им хозяйственных операций, о наличии в его действиях умысла без наличия доказательств, что оно знало об указанных фактах и заключило с спорными контрагентом сделки, желая либо сознательно допуская наступление вредных последствий.

Определяющее значение при решении вопроса об обоснованности налоговой выгоды по НДС, во взаимоотношениях с контрагентами, не имеющими необходимых условий для экономической деятельности, имеет действительное (реальное) совершение тех хозяйственных операций, которые повлекли затраты налогоплательщика.

На налоговом органе, оспаривающим реальность совершенных налогоплательщиком операций и обоснованность полученной в связи с этим налоговой выгоды, лежит бремя доказывания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невозможности осуществления спорных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг

То есть, налоговый орган, вменяя налогоплательщику создание формального документооборота должен доказать, что приобретение товаров (работ, услуг) налогоплательщиком не имело места в действительности.

Однако такие обстоятельства в рамках настоящего дела не подтверждены налоговым органом.

Обстоятельства, на которые ссылается налоговый орган не могут служить основанием для возложения соответствующих негативных последствий на общество, являющееся покупателем товаров (работ, услуг).

Гражданским законодательством РФ предусмотрены различные способы осуществления предпринимательской деятельности, в том числе без наличия необходимых ресурсов для такой деятельности.

Законодательство РФ о налогах и сборах не регулирует порядок и условия ведения хозяйственной деятельности.

Отсутствие имущественных и иных ресурсов у спорных контрагентов не исключает возможности привлечения третьих лиц для исполнения работ и не свидетельствует о направленности действий Общества на получение необоснованной налоговой экономии.

Инспекцией не соблюдены рекомендации, указанные в Методических рекомендациях об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налогов (далее - Методические рекомендации), разработанные ФНС России совместно со Следственным комитетом РФ.

Инспекцией не выявлено, действия каких конкретно должностных лиц организации привели к недоплате налога (п. 5 Методических рекомендаций), не проверено, есть ли внешние источники, которые подтверждают наличие умысла в противоправных действиях должностных лиц (п. 6 Методических рекомендаций), не собраны доказательства умышленного уклонения от налогов (п. 7 Методических рекомендаций), не сопоставлены противоречащие друг другу показания разных лиц, не проведены повторные опросы и допросы (п. 9 Методических рекомендаций), не собраны свидетельства умышленного уклонения от налогов, цели и мотивы действий должностных лиц, виновность которых доказывается (п. п. 4, 8 Методических рекомендаций).

Юридические лица и предприниматели приобретают и осуществляют свои

гражданские права своей волей и в своём интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству, условий договора.

Пунктом 1 статьи 105.1 Кодекса предусмотрено, что взаимозависимыми признаются лица, особенности взаимоотношений между которыми могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых между ними, и (или) экономические результаты деятельности этих (представляемых ими) лиц.

Лица, признаются взаимозависимыми в случаях, прямо предусмотренных пунктом 2 статьи 105.1 НК РФ. При этом взаимозависимость участников сделок сама по себе не является доказательством получения какой-либо налоговой выгоды.

Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами.

То есть, налоговый орган должен представить доказательства, подтверждающие, что контрагент налогоплательщика (взаимозависимые с ними лица) имел возможность влиять на определение условий совершаемых налогоплательщиком сделок, а налогоплательщик действовал в общих экономических интересах группы, к которой он принадлежит, был связан в полноте свободы принятия решений в сфере своей финансово-хозяйственной деятельности, что должно было сказаться на условиях и результатах исполнения соответствующих сделок.

В нарушение вышеуказанных положений, налоговым органом в ходе проверки не собраны достаточные доказательства и не установлены факты согласованности действий группы лиц, факты подконтрольности фирмы - "однодневки", с которой заключена сделка; факты имитации хозяйственных связей с фирмами - "однодневками"; сложность, запутанность повторяющихся (продолжающихся) действий налогоплательщика, свойственные налоговым схемам, а не обычной деятельности. Отсутствует доказательства управления финансово-хозяйственной деятельностью спорных контрагентов именно заявителем.

В Постановлении от 06 апреля 2010 года № 17036/09 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на то, что по делам, связанным с взаимозависимостью участников сделки, следует устанавливать, каким образом взаимозависимость повлекла необоснованную выгоду и за счет чего конкретно, такая выгода образовалась. Аналогичную правовую позицию изложил Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 26 сентября 2014 года по делу № А72-10625/2013.

Следует отметить, что налоговым органом приводятся обстоятельства в отношении контрагентов, свидетельствующие о возможном нарушении законодательства ими самими и далее по цепочке.

При таких обстоятельствах суд считает, что представленные налоговым органом доказательства не опровергают факт осуществления реальных хозяйственных операций по оказанию ремонтных работ и поставке ТМЦ между заявителем и его контрагентами.

Выявление налоговым органом обстоятельства, в том числе неуплата налогов в бюджет, никак не может вменяться в вину ООО ЧОП «Славяне – Сервис. Организационно-контрагенты являются самостоятельными юридическими лицами, за деятельность которых налогоплательщик не может и не должен нести ответственности.

Вместе с тем из обстоятельств, установленных в ходе рассмотрения дела и анализа доказательств, имеющихся в материалах дела следует, что обществом соблюдены требования ст.ст. 169, 171, 172, п. 1 ст. 54.1 НК РФ по сделкам с проведением работ и поставке ТМЦ с спорными контрагентами.

Согласно статье 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений. Пунктом 1 названной статьи, и пунктом 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого

решения, возложена на налоговый орган, который принял решение.

В связи с этим, при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды. Эти доказательства, как и доказательства, представленные налогоплательщиком, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, такого рода обстоятельства, налоговым органом в ходе проведения выездной налоговой проверки установлены не были и в ходе судебного разбирательства соответствующие доказательства суду не представлены.

Материалами дела подтвержден факт представления налогоплательщиком на проверку налоговому органу всех необходимых документов, подтверждающих взаимоотношения между заявителем и спорными контрагентами, которые указаны судом, по каждому из спорных контрагентов в отдельности.

Приведенные Инспекцией в решении выводы сами по себе, безусловно не могут свидетельствовать о не совершении обществом хозяйственных операций, о наличии в его действиях умысла без наличия доказательств, что оно знало об указанных фактах и заключило с данным контрагентом сделки, желая либо сознательно допуская наступление вредных последствий.

Из оспариваемого решения Инспекции не следует, что применительно к спорным налоговым периодам данные организации не исполняли своих обязанностей по уплате налогов, в том числе по взаимоотношениям с обществом. Также в оспариваемом решении не приведены доказательства того, что целью перечисления налогоплательщиком денежных средств на расчетные счета контрагентов было их последующее «обналичивание» в интересах именно заявителя; отсутствуют доказательства не проявления обществом должной осмотрительности при выборе контрагентов.

Налоговый орган в целях легализации объектов налогообложения на постоянной основе приглашает налогоплательщиков на комиссии, в том числе и налогоплательщиков с низкой налоговой нагрузкой.

Таким образом, именно налоговый орган обязан своевременно выявлять допущенные налогоплательщиками нарушения налогового законодательства, запрашивать у налогоплательщиков причины низкой налоговой нагрузки, пресекать участие в схемах уклонения от налогообложения и предпринимать меры к легализации платежей налогоплательщиками объектов налогообложения.

Согласно правовой позиции КС РФ, выраженной в Определении № 329-0 от 16.10.2003, налоговое законодательство не возлагает на налогоплательщика обязанность по проверке деятельности его контрагентов, которые являются самостоятельными налогоплательщиками и несут в случае недобросовестного исполнения налоговых обязательств налоговую ответственность.

Тем более Общество не может нести ответственность за всю цепочку контрагентов и контролировать налоговую добросовестность поставщиков товаров, работ, услуг 2-го, 3-го и прочих звеньев, что подтверждается Письмом ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/947@.

Кроме того, суд отмечает, что мероприятия налогового контроля по указанным контрагентам налоговым органом не проводились, выводы сделаны на основании выявленных несоответствий.

При таких обстоятельствах суд считает, что представленные налоговым органом доказательства не опровергают факт осуществления реальных хозяйственных операций между заявителем и указанными контрагентами по проведенным сделкам.

Судом установлено, материалами дела подтверждается, что налогоплательщиком на налоговую проверку представлены договора строительного подряда, акты о приемке выполненных работ, счета-фактуры о выполнении работ спорными контрагентами.

Представленные документы соответствуют требованиям Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ "О бухгалтерском учете" и статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, применительно к спорной сделке у Общества имелась разумная экономическая цель, все операции общества учтены в соответствии с действующим законодательством и обусловлены экономическим смыслом в виде получения дохода, ни один из участников не является убыточным.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Обязательными реквизитами первичного учетного документа являются: наименование документа, дата составления документа, наименование экономического субъекта, составившего документ, содержание факта хозяйственной жизни, величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения, наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события, подписи лиц, предусмотренных пунктом 6 настоящей части, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Представленные первичные документы содержат все перечисленные обязательные реквизиты первичного документа, что не оспаривается налоговым органом. Первичные документы и счета-фактуры подписаны руководителями заявителя и спорных контрагентов.

Суд пришел к выводу, что приведенные инспекцией в качестве доказательств нарушения налогового законодательства результаты мероприятий налогового контроля недостаточны, а также основаны на неверных трактовках налогового законодательства. Представление спорными контрагентами отчетности с минимальными показателями; отсутствие у них необходимого имущества, квалифицированного персонала, интернет-сайтов, и т.д. сами по себе не являются признаками нарушения п. 1 ст. 54.1 НК РФ.

Инспекция указывает на минимальные отчисления контрагентами налоговых исчисленной к уплате в бюджет. Однако налоговым органом не установлены признаки вывода денежных средств контрагентами в адрес заявителя, фиктивность совершаемых операций и иные порочащие достоверность налоговой отчетности и полноту уплаты налогов контрагентами факты.

Как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, исполнение обязанности по уплате налогов не предполагает возложения на налогоплательщика ответственности за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет: право налогоплательщика на налоговый вычет не может быть обусловлено исполнением непосредственными контрагентами (продавцами, поставщиками) и предшествующими им лицами своей обязанности по уплате НДС, а также финансово-экономическим положением и поведением третьих лиц (Постановление от 19.12.2019 N 41-П, Определения от 16.10.2003 N 329-О, от 10.11.2016 N 2561-О, от 26.11.2018 N 3054-О и др.).

Таким образом, отказ в праве на вычет "входящего" налога обуславливается фактом неисполнения обязанности по уплате НДС контрагентом налогоплательщика или (и) поставщиками предыдущих звеньев в той мере, в какой это указывает на отсутствие экономического источника вычета (возмещения) налога, но один лишь этот факт не может быть достаточным, чтобы считать применение налоговых вычетов покупателем

неправомерным. Лишение права на вычет НДС налогоплательщика-покупателя, который не преследовал цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, а при отсутствии такой цели - не знал и не должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях, действуя в рамках поведения, ожидаемого от разумного участника хозяйственного оборота, по существу означало бы применение меры имущественной ответственности за неуплату налогов, допущенную иными лицами, в том числе, при искажении ими фактов своей хозяйственной деятельности, к налогоплательщику-покупателю, не имевшему возможности предотвратить эти нарушения и (или) избежать наступления их последствий.

Дифференциация вызванных указанными нарушениями последствий для налогоплательщиков-покупателей с учетом того, знали и должны ли последние были знать о допущенных контрагентом и третьими лицами нарушениях при исполнении обязанности по уплате НДС, необходима, поскольку позволяет обеспечить нейтральность налогообложения по отношению ко всем плательщикам НДС, которые действовали осмотрительно в хозяйственном обороте, и имеет превентивный характер для обеспечения стабильности налоговой системы, стимулируя участников оборота к вступлению в договорные отношения преимущественно с контрагентами, ведущими реальную хозяйственную деятельность и уплачивающими налоги.

Как указано в связи с этим в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", в признании обоснованности получения налоговой выгоды может быть отказано, если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность (пункт 9) или в случаях, когда налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом, в силу того, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц ведется преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей (пункт 10).

Принимая во внимание изложенное, к обстоятельствам, подлежащим установлению при оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, помимо данного факта также относится реальность приобретения товаров (работ, услуг) налогоплательщиком для осуществления своей облагаемой налогом деятельности, и то, преследовал ли налогоплательщик-покупатель цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, либо в отсутствие такой цели - знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях.

Названный подход к разрешению споров, связанных с получением необоснованной налоговой выгоды за счет вычета (возмещения) НДС, ранее также нашел отражение в пункте 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017, постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2010 N 12670/09, от 30.06.2009 N 2635/09, от 12.02.2008 N 12210/07.

Аналогичный вывод содержит Определение ВС РФ от 14.05.2020 по делу А42-7695/2017.

Оценивая действия заявителя при заключении договора, суд полагает, что им была проявлена должная осмотрительность. Заявитель удостоверился в правоспособности контрагента. Действия заявителя полностью соответствовали указаниям, изложенным в

письме Минфина от 10.04.2009 № 03-02-07/1-177, по проявлению должной осмотрительности.

Суд считает, что данный довод Инспекции по сути подтверждает факт получения от заявителя денежных средств в рамках исполнения договорных обязательств, в связи с чем, ссылка на транзитный характер платежей не обоснована доказательствами, а ссылка на минимальный объем налоговых платежей не свидетельствует об отсутствии у организаций хозяйственной деятельности.

Кроме того, суд полагает, что отсутствие у спорных контрагентов материальных ресурсов и возможность выполнения ими договорных обязательств недопустимо, так как это не влияет на возможность выполнения ими договорных обязательств.

Ссылки налогового органа на уплату спорными контрагентами налогов в минимальном размерах по сравнению с оборотами нельзя признать обоснованными, поскольку, если компания является реально действующей, то сам по себе факт представления налоговой отчетности с "минимальными" показателями, в отсутствие анализа финансово-хозяйственной деятельности данной организации, не может служить основанием для выводов о том, что данное обстоятельство косвенно подтверждает факт уклонения спорного контрагента от налогообложения осуществляемых ими финансово-хозяйственных операций.

Кроме того, уплата налогов в минимальных размерах не свидетельствует о нарушении спорными контрагентами налогового законодательства, так как нарушение налогового законодательства в виде неуплаты налогов может быть выявлено только в ходе камеральных или выездных налоговых проверок, которые в отношении организаций-контрагентов не проводились. Общество, как налогоплательщик, не несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Суд находит обоснованным довод Общества об отсутствии у него реальной возможности убедиться как в указанных обстоятельствах, так и в иных фактах финансово-хозяйственной деятельности контрагентов, их взаимоотношений с налоговыми органами, как в силу банковской, так и налоговой тайны. Контрагенты к ответственности за совершение налоговых правонарушений не привлекались.

По доводу налогового органа о том, что ООО ЧОП «Славяне – Сервис» в проверяемом периоде применяло схему минимизации налогообложения, заключающуюся в использовании в финансово-хозяйственной деятельности «фирм-однодневок» («технических фирм»), суд отмечает следующее.

Согласно п. 10 Постановления № 53 налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

В Письме от 23 03 2017г № ЕД-5-9/947@ ФНС России отмечает, что налоговым органам следует исходить из того, что об умышленных действиях налогоплательщика, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды путем совершения операций с проблемным контрагентом или путем создания формального документооборота с использованием цепочки контрагентов, могут свидетельствовать установленные факты юридической, экономической и иной подконтрольности, в том числе на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику, обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников сделки (сделок), а также (или) доказательства нереальности хозяйственной операции (операций) по поставке товаров (выполнению работ, оказанию услуг).

Вместе с тем организация - контрагент не взаимозависима, не аффилирована с Обществом, не подконтрольна ему. Какие-либо согласованные действия, направленные на уход от уплаты налогов, отсутствуют.

Инспекцией не установлены какие-либо факты (подтвержденные соответствующими доказательствами, материалами налогового дела), доказывающие, что Общество учредило организации – контрагента ООО ЧОП «Славяне – Сервис», давало ему обязательные указания и каким-либо образом контролировало или имело возможность контролировать деятельность указанной организации, управляло его деятельностью, давало обязательные указания, определяло действия спорного контрагента и каким-либо образом получало обратно на свои счета денежные средства, перечисленные на счета организации – контрагента.

Общество не имеет никакого отношения к определению действий, принятию решений организациями - контрагентами по осуществлению хозяйственной деятельности и, следовательно, не должно нести ответственность за то, каким образом указанные организации распоряжались поступающими к ним денежными средствами.

Таким образом, доказательства использования Обществом налоговой схемы в материалах дела отсутствуют.

В части доводов налогового органа о взаимозависимости и подконтрольности контрагента налогоплательщику суд отмечает следующее.

Совпадение IP-адреса у спорных контрагентов (ООО «Вега», ООО «Диона», ООО «Титан») по отправке налоговой отчетности, само по себе не может свидетельствовать о подконтрольности указанных организаций налогоплательщику и согласованности их действий.

Суд отмечает, что IP-адрес – это сетевой адрес узла в компьютерной сети, а не адрес конкретного компьютера. IP адреса бывают двух видов. IP-адрес называют статическим (то есть постоянным, неизменяемым), если он не может быть присвоен другому устройству. IP-адрес называют динамическим (непостоянным, изменяемым), если он назначается автоматически при подключении устройства к сети и используется в течение ограниченного промежутка времени, как правило, до завершения сеанса подключения. Таким образом, динамический IP-адрес, а именно они в большинстве случаев используются, не уникален. IP адрес соединения узла с сетью Интернет может совпадать у весьма значительного числа устройств связи, если Интернет- соединения были сделаны в разное время.

В большинстве случаев для подключения к сети применяются динамические IP-адреса, что дает провайдеру возможность обслуживать больше клиентов, чем реальное количество свободных адресов, находящихся во владении провайдера. В результате динамические IP-адреса соединения с Интернетом могут совпадать у весьма значительного числа устройств связи, если подключения к сети Интернет были осуществлены в разное время.

Следовательно, одинаковый динамический IP-адрес - это отнюдь не один компьютер, а чаще всего сервер, расположенный, например, в офисном здании или группе зданий. Один и тот же IP-адрес без использования ключа электронной цифровой подписи не является средством идентификации клиента автоматизированной системы расчетов.

При этом указание налоговым органом в решении и впоследствии в отзывах о том, что IP-адреса статические, не соответствует сведениям в оспариваемом решении, в котором на вид IP-адреса указание отсутствует.

При каждом подключении пользователь Интернета получает от провайдера один и тот же номер сети, при этом уникальный номер компьютера (узла), с которого осуществляется выход в сеть, каждый раз может меняться. Само по себе совпадение IP-адресов не может достоверно и безусловно свидетельствовать о подконтрольности и согласованности действий налогоплательщика и его контрагентов.

Такие сведения, как IP-адрес, не носят характер индивидуальных и не являются идентификационными данными клиента, поскольку вход в программу банковского обслуживания может быть осуществлен из общих точек доступа интернет (Wi-Fi в гостиницах, аэропортах и т.д.). Совпадение IP-адресов может свидетельствовать только о

совпадении интернет-шлюза, территории (адреса), оператора связи, его оборудования, (что имеет место в рассматриваемом случае).

Суд отмечает, что такие сведения, как IP-адрес, не носят характер индивидуальных и не являются идентификационными данными клиента, поскольку вход в программу банковского обслуживания может быть осуществлен из общих точек доступа интернет (Wi-Fi в гостиницах, аэропортах и т.д.). Совпадение IP-адресов может свидетельствовать только о совпадении оператора связи (его оборудования), интернет-шлюза, территории (адреса).

Кроме того, авторизация клиентов в банке производится не по IP/MAC-адресам, а по логинам, паролям и ЭЦП. Фиксируемая на оборудовании банка информация об IP-адресах может соответствовать как компьютеру клиента, так и сетевому оборудованию клиента или провайдера клиента. В большинстве случаев IP-адрес компьютера клиента является динамическим и может меняться в разные сеансы связи. Данный довод подтверждается судебной практикой (Постановлении Девятого ААС от 02.07.2018 №09АП-29181/2018 по делу №А40-174817/17, Постановление АС ПО от 05.12.2016 по делу №А72-16136/2014, Постановление АС ЦО от 28.08.2017 по делу №А64-8137/2015, Постановление АС ЦО от 04.05.2017 по делу № А54- 6206/2015).

Диапазон IP-адресов, присвоенный оборудованию общества - маршрутизатору, мог использоваться для выхода в сеть Интернет любыми лицами с любого устройства, подключенного к этому оборудованию как посредством локальной сети, так и с использованием сети беспроводного доступа (Wi-Fi); Инспекцией также не представлены доказательства того, что необходимые для управления расчетными счетами посредством интернет-систем типа "банк-клиент" ключи электронно-цифровых подписей, предоставленных банковскими учреждениями названным организациям-клиентам, находились в распоряжении сотрудников заявителя или связанных с ним лиц.

Таким образом, оценив и исследовав в совокупности и взаимосвязи, установленные факты, с обстоятельствами, положенными налоговым органом в основу оспариваемого решения, суд считает выводы налогового органа об отсутствии реальности сделок с указанным контрагентом необоснованными, и приходит к выводу о недоказанности налоговым органом наличия согласованных неправомерных и умышленных действий заявителя и контрагента, а также создании видимости гражданско-правовых отношений направленных на получение заявителем необоснованной налоговой выгоды.

В материалах дела отсутствуют доказательства подконтрольности контрагентов, взаимозависимости указанных контрагентов, «обналичивания» денежных средств налогоплательщиком, наличие совпадений IP-адресов с указанными контрагентами и по цепочке контрагентов, сами по себе не могут свидетельствовать об искусственности сделки, выводы налогового органа о нарушении налогоплательщиком ст. 54.1 НК РФ являются необоснованными.

Относительно эпизода проведения ремонтных работ на объекте АО «ДААЗ» налоговый орган делает вывод об отсутствии исполнения обязательств по договорам с ООО «Ист-Групп», ООО «Диона», ООО «Маккас», ООО «Трейдком», ООО «Перспект», ООО «Либерта» и формального характера документооборота с данными контрагентами.

Судом установлено, что в проверяемом периоде между ООО ЧОП «Славяне-Сервис» и АО «ДААЗ» действовал договор на оказание охранных услуг от 27.12.2018 и договор аренды от 17.01.2019, согласно которому во временное владение и пользование ООО ЧОП «Славяне-Сервис» (арендатор) передан объект, находящийся по адресу: Ульяновская область, г. Димитровград, пр. Автостроителей, д. 78/202, на территории (в периметре) АО «ДААЗ». Согласно представленным налогоплательщиком документам, в проверяемом периоде ремонтные работы на указанном объекте проводились силами вышеуказанных контрагентов.

Заявитель указывает на то, что работы, выполненные указанными контрагентами, соответствуют условиям договора и не требуют дополнительных согласований с

собственником помещений.

Суд соглашается с указанным доводом заявителя, поскольку данные обстоятельства подтверждаются условиями договора аренды от 17.01.2019 №00023/00001/19, согласно которому арендатор обязан производить за счет собственных средств текущий ремонт имущества, необходимый для его целевого использования и поддержания в том техническом состоянии, в котором оно было принято от арендодателя. Таким образом, работы выполненные контрагентами ООО «Ист-Групп», ООО «Диона», ООО «Маккас», ООО «Трейдком», ООО «Перспект», ООО «Либерта» для заявителя были необходимы в силу условий договора аренды от 17.01.2019 №00023/00001/19.

Таким образом, судом в действиях заявителя и контрагентов не усматривается недобросовестность налогоплательщика, поскольку все представленные документы подтверждают реальность совершенных сделок и их разумную деловую цель, обусловленную характером предпринимательской деятельности. Обществом учтены операции со спорными контрагентами в соответствии с их действительным экономическим смыслом. Представленные документы в совокупности подтверждают реальность совершенных хозяйственных операций, действительное исполнение договора между заявителем и контрагентом.

Оценивая действия заявителя при заключении договоров, суд полагает, что им была проявлена должная осмотрительность. Заявитель удостоверился в правоспособности контрагента. Действия заявителя полностью соответствовали указаниям, изложенным в письме Минфина от 10.04.2009 № 03-02-07/1-177, по проявлению должной осмотрительности.

Из материалов дела следует, что реальность хозяйственных операций заявителя с организацией-контрагентом подтверждена соответствующими документами, надлежащих доказательств недостоверности которых не имеется. При этом выводы Инспекции о создании заявителем фиктивного документооборота, не подтверждаются представленным в материалы дела доказательствам и установленными судом фактами.

При этом, согласно [п. 7 ст. 3](#) НК РФ, все неустранимые сомнения, противоречия и неясности акта законодательства о налогах и сборах трактуются в пользу налогоплательщика.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что налоговый орган не доказал факт получения Обществом необоснованной налоговой выгоды во взаимоотношениях со спорным контрагентом.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от № 305-КГ16-10399 противоречия в доказательствах, подтверждающих последовательность товародвижения от изготовителя к налогоплательщику, но не опровергающих сам факт поступления товара налогоплательщику, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и более дальних звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения соответствующих негативных последствий на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров.

Таким образом, обстоятельства, на которые ссылается налоговый орган, не опровергают и не свидетельствуют о недобросовестности Общества, относятся исключительно к деятельности рассматриваемых контрагентов. Указанные обстоятельства не могут служить основанием для возложения соответствующих негативных последствий на общество, являющееся покупателем товаров.

В силу положений статей 146, 169, 171, 172 НК РФ для получения налогового вычета необходима совокупность следующих условий: наличие счетов-фактур, документов, подтверждающих принятие указанных товаров (работ, услуг) на учет, а также строгое соответствие выставленных счетов-фактур требованиям пунктов 5, 6 статьи 169 НК РФ.

В пунктах 1,3 и 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» разъяснено, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики, в связи с чем предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны; представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах в целях получения налоговой выгоды, является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы; налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера); налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

В рассматриваемой ситуации налоговым органом не представлено достоверных и достаточных доказательств в подтверждение доводов о нереальности спорной хозяйственной операции, связанной с услугой по предоставлению в аренду нефтяных резервуаров (услуги по хранению)), недобросовестности общества и направленности его действий на получение необоснованной налоговой выгоды. Достоверность представленных обществом документов и сведений, связанных с исполнением услуги, налоговым органом не опровергнута.

Таким образом, оснований для уменьшения предъявленного к возмещению налога на добавленную стоимость у Инспекции не имелось.

В связи с чем, а также учитывая отсутствие доказательств умышленных действий заявителя, привлечение налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, по 3 ст. 122 НК РФ, является незаконным.

При этом суд отмечает, что доводы ООО ЧОП «Славяне - Сервис» о том, что резолютивная и описательная части решения не содержат информации о нарушенных статьях и о составе налогового правонарушения не могут быть признаны и положены в основу признания недействительным оспариваемого ненормативного акта, поскольку решение №5733 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 15.11.2022 соответствуют нормам действующего законодательства и содержит ссылку на выводы о наличии обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 54.1 НК РФ, по взаимоотношениям ООО ЧОП «Славяне-Сервис» с спорными контрагентами, а также содержат указание на привлечение Общества к ответственности, предусмотренной п.3 ст. 122 НК РФ, за умышленную неуплату (неполную уплату) сумм НДС.

Согласно частям 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными, а, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении

заявленного требования.

Из содержания частей 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует вывод о том, что для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие двух условий в совокупности:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту;

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно п. 7 ст. 3 НК РФ все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что решение Межрайонной ИФНС России № 20 по Самарской области о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 15.11.2022 №5733 в редакции Решения УФНС России по Самарской области от 31.03.2023 №03-15/01/044, не соответствует требованиям Налогового кодекса Российской Федерации и нарушает права и законные интересы заявителя что в силу статьей 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для признания его недействительным, и, возложения на налоговый орган обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Расходы по оплате государственной пошлины распределяются в соответствии со статьей 110 АПК РФ и относятся на общество.

Руководствуясь ст.ст. 49, 110, 167-176, 198-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л:

1. Заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительным решение Межрайонной ИФНС России №20 по Самарской области №5733 от 15.11.2022 в редакции Решения УФНС России по Самарской области от 31.03.2023 №03-15/01/044 о привлечении Общества с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Славяне-Сервис» к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Обязать Межрайонную ИФНС России №20 по Самарской области устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества с ограниченной ответственностью ООО Частное охранное предприятие «Славяне-Сервис».

2. Взыскать с Межрайонной ИФНС России №20 по Самарской области в пользу Общества с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Славяне-Сервис» судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г.Самара с направлением апелляционной жалобы через Арбитражный суд Самарской области.

Судья

/ Т.М. Матюхина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 21.02.2023 2:18:00
Кому выдана Матюхина Татьяна Михайловна